

— Дядя Алекс — учитель, — начал Северус, — и я много слышал от него о том, как учителя реагируют на плохое поведение и оправдания, особенно когда дело доходит до драк в коридорах. Может, он и учит маглов, но учитель есть учитель, независимо от того, магические или магловские у него ученики. Поэтому я просто действовал так, как знал, что онотреагирует положительно: убедился, что мы защищались неагрессивно и не нападали. Вот почему я сказал вам использовать только щитовые чары. Нарцисса попыталась начать спор, который, по её мнению, не мог быть разрешён — она думала, что это будет её слово против нашего, — но я сохранял спокойствие, изложил факты, указал на нейтральных свидетелей и предложил способ, с помощью которого главы домов могли бы расследовать все наши действия. Я также передал свою палочку без спроса. Портреты и наши палочки подтвердили правильность моей версии событий. Я выглядел рациональным, разумным и заслуживающим доверия, а она — капризным ребенком. — Вы даже не знали, что мы не начинали, — пискнул Питер, — но все равно помогли нам. — Вы мои друзья. Кроме того, я никогда не утверждал, что это не ты начал. Я лишь сказал, что не видел этой части драки и что не обострял ситуацию. Не знаю, почему директор посчитал нужным вмешаться. Я лишь попросил портреты позвать старост, а не директора. Нас было всего пятеро: один седьмой курс, три вторых курса и один первый. Я уверен, что старосты были более чем способны справиться с ситуацией самостоятельно. Как будто директор не доверяет им или что-то в этом роде, не так ли? Интересно, зачем он назначил их старостами, если не доверяет им разбираться с подобными мелкими инцидентами? — заискивающе спросил Северус. — Я не могу ничего поделать с тем, что Альбус замышляет в данный момент, но я могу задать вопросы, которые, надеюсь, заставят Мародерова задуматься о его действиях и мотивах, вместо того чтобы слепо следовать за ним, — размышлял Северус. — Если я смогу заставить их перестать считать его своим защитником, то именно это сейчас важнее всего. — Я знаю, что в этом году твои кузен и брат при любой возможности устраивали тебе травлю, но эта показалась мне гораздо более злобной, чем обычно. Что-нибудь случилось? — Северус спросил, желая узнать, что послужило толчком к этому инциденту. Сириус внезапно усмехнулся. — Моя кузина, Андромеда, летом сбежала с магглорожденным Тедом Тонксом. Он учился на Хаффлпаффе на пару лет раньше нее. Семья отрёклась от Дромеда — вычеркнула ее из семейного древа, — но мы поддерживали связь. В любом случае, в начале этого месяца она родила ребенка. В День святого Валентина, не меньше. Дромеда, похоже, последовала семейной традиции древнегреко-римских имен — хотя мы обычно придерживаемся тех, которые также являются звездами и созвездиями, — но можно подумать, что она отказалась от этого особого обычая. Она назвала ребенка Нимфадорой. Что за имя, которым она наделила бедного ребенка! Полагаю, семья только что узнала об этом, и, поскольку они не могут добраться до Дромеда, Нарцисса и Регулус решили, что вместо этого они могут побаловаться с другой черной овцой семьи. Северус усмехнулся про себя. — Тонкс согласится с тобой в этом, Сириус, — подумал он с улыбкой. — Это отличная новость, Сириус. Поздравляю. — Интересно, почему директор сосредоточился на тебе, как будто ты виноват в драке? — неожиданно задался вопросом Сириус. — Не знаю, радоваться или нет тому, что он это заметил. Я же не могу быть до конца честным с Сириусом, — размышлял Северус. — Возможно, он пытался успокоить отношения между тобой и твоей семьей, поэтому решил допросить меня, как нечернокожего участника драки, — сказал Северус, а затем добавил с удивлением, как будто эта мысль только что пришла ему в голову. — По крайней мере, я надеюсь, что это было именно так, а не то, что он решил использовать меня в качестве удобного козла отпущения, чтобы не нарываться на твоих родителей, тетю и дядю. Но нет. Он директор школы. Я уверен, что он будет абсолютно справедлив. Северус гордился собой за то, что ему удалось произнести последнее предложение с прямым лицом и таким тоном, будто он действительно верил в то, что говорил. Конечно, Нарцисса и Регулус не раскаялись в своих поступках после этого случая, однако Сириус решил продемонстрировать, что он родился и вырос Блэком, даже если решил стать гриффиндорцем, и стал более хитрым, стараясь всегда передвигаться по коридорам достаточно большими группами, чтобы не представлять собой

заманчивую мишень для мстительной семьи. Однако позже в том же году Мародеры наткнулись на Нарциссу и группу других слизеринцев седьмого курса, напавших на шестикурсника Рэйвенкло. Рейвенкло, который был в некотором роде неудачником, оказался в меньшинстве шесть к одному и плохо себя чувствовал. Странно это или нет, но Мародеры не могли мириться с такой несправедливостью, и Сириус, Джеймс и Ремус незамедлительно присоединились к драке. Зная, что Питер будет только мешать, Сириус взял пример с Северуса и крикнул Питеру, чтобы тот сходил за помощью, и на этот раз прибыли все четыре старосты, а также снова появился директор. Сириус заметил, что директор сосредоточился на Ксенофилиусе Лавгуде, не имеющем политического влияния, как на преступнике. — Директор, он вряд ли стал бы в одиночку затевать драку с шестью людьми! — воскликнул гриффиндорец. — Сейчас, сейчас, мистер Блэк, — покровительственно начал Дамблдор, но профессор Флитвик прервал его. — Альбус, правда! Мистер Блэк совершенно прав. Мистер Лавгуд — один из самых мягких и неконфликтных учеников в этой школе. Я отказываюсь верить без доказательств, что мистер Лавгуд стал бы затевать драку с шестью студентами, которые все сильны в наступательной магии. — Я согласна, — огрызнулась профессор МакГонагалл. — Я предлагаю еще раз допросить портреты и осмотреть палочки. — Боюсь, я не совсем понимаю, где моя палочка. Возможно, ее забрали нарглы, — пояснил Ксено, оглядываясь по сторонам в поисках своей палочки. — Палочка мистера Лавгуда, — сказал профессор Флитвик, и все молча наблюдали, как она вылетает из мантии Уолдена МакНейра. — Я обезоружил его в целях самообороны, — проворчал человек, который вскоре станет Пожирателем смерти. — В таком случае вы ведь не откажете нам в удовольствии осмотреть вашу палочку, мистер Макнейр? — твердо спросила профессор МакГонагалл. — Покажите мне вашу палочку, мистер Макнейр, — вздохнул профессор Слизнорт.¹ В английском тексте используется выражение "Valentine's Day", что может переводиться как "День святого Валентина". При ближайшем рассмотрении выяснилось, что все слизеринцы, словно единым порывом, пустили в ход темные чары, граничащие с запрещенными. Ксено Лавгуд же, к всеобщему удивлению, ограничилась лишь безобидным чихательным заклинанием в адрес Стеблей. — Даже если мистер Лавгуд и спровоцировал потасовку, в чем я, честно говоря, сомневаюсь, — Филиус Флитвик, как всегда, был прав, — мы все единогласно согласны, что слизеринцы явно перегнули палку, — заявила профессор Спраут, до этого момента сохранявшая невозмутимое спокойствие, поскольку ни один из ее подопечных из Хаффлпаффа не был вовлечен в драку.